

Глава 1240 Верность и предательство.

У людей было множество недостатков.

Лу Ли как-то сказал, что люди любят сражаться друг с другом. Они сражались и защищались от себе подобных и не обращали внимания на свирепых зверей.

В каком-то смысле Е Чжэн, почтенный мастер, был хорошим примером этого принципа. Он защищал Циня Жэньюэ и думал, что сможет отбиться от Лу Чжоу. Однако в итоге всеми ими манипулировал Огненный Феникс, использовавший их для своего превращения в божественного зверя. Как итог, Е Чжэн потерял карту Рождения, хотя и ненадолго.

Юн Хэ посмотрел на людей, стоящих на земле, и произнес голосом, звучащим так, будто два существа говорили одновременно:

— Проклятые люди! Я подарю вам вкус ада...

Его глаза засияли еще ярче, став походить на два солнца, выпуская в небо два луча красного света.

Все посмотрели вверх.

— Что происходит?

— Я не знаю...

Когда Лу Чжоу увидел два луча света в небе, в его сердце поднялись печаль, усталость и всевозможные негативные эмоции.

Он вспомнил, как он мучился, зарабатывая на жизнь на Земле, не зная, что делать, но вынужденный продолжать жить. Затем он вспомнил свой гнев, вызванный предательством учеников, и свою ненависть к приверженцам Праведного Пути, а также их крестовый поход против тех, кто не соответствует их стандартам. Сцены за сценами проносились перед его глазами, воскрешая забытые чувства.

В этот момент в море Ци в его дантяне вспыхнул голубой аватар, излучая холодную энергию, окатившую Лу Чжоу, как ведро ледяной воды.

Придя в себя, он обнаружил, что его сердце бешено колотится.

«Это способность Юн Хэ?» Лу Чжоу нахмурился.

— Отступаем!

Увы, никто не послушался его приказа.

Лу Чжоу нахмурился еще сильнее, когда увидел Юй Чжэнхэ и Юй Шанжуна. Выражения их лиц были странными, а в глазах читался страх и вызов.

Юй Чжэнхэ, явно попавший в ловушку прошлого, произнес:

— Я убью любого, кто посмеет меня растоптать! Убью! Учитель? Учитель! Учитель на день, отец на всю жизнь. Кроме моего учителя, никому не позволено меня топтать!

С другой стороны, Юй Шанжун молчал. Хотя выражение его лица было немного странным, его обычное спокойствие и уверенность придавали ему сдержанный вид.

Лу Чжоу не был удивлен этим. Даже он был почти подчинен двумя лучами красного света, не говоря уже о его учениках. Похоже, семена Великой Пустоты не были непогрешимыми; они не делали его учеников непобедимыми.

Поразмыслив, Лу Чжоу решил, что это можно считать испытанием или опытом для его учеников. Те, у кого была слабая воля, легко попадали в ловушку прошлого.

Юй Чжэнхэ и Юй Шанжун были опытными культиваторами. Они прошли через множество ситуаций, связанных с жизнью и смертью, и у них была очень сильная воля. Юн Хэ будет трудно долго удерживать их в ловушке.

Что касается Дуаньму Шэна... Лу Чжоу потерял дар речи.

Дуаньму Шэн поднял копьё Повелителя и направил его на него, крикнув:

— Учитель, давайте сразимся!

— Самонадеянный! — Лу Чжоу оттолкнул Дуаньму Шэна ладонью, обнаруживая в его глазах страх и вызов.

Дуаньму Шэн крепче сжал копьё Повелителя и снова бросился на него.

Лу Чжоу спокойно поднял руку.

Бах! Бах! Бах!

Сделав несколько движений, он метнулся вперед и ударил ладонью в грудь Дуаньму Шэна.

Бах!

Дуаньму Шэн отлетел назад и ударился о каменную стену.

Бум!

Каменная стена рухнула.

Лу Чжоу кивнул. Он не винил Дуаньму Шэна. Более того, казалось, что у Дуаньму Шэна не было негативных мыслей. Он думал только о том, как повысить свою силу, бросив вызов учителю. Это свидетельствовало о том, что Дуаньму Шэн обладал большой храбростью. Единственное, что нужно было сделать, это укрепить его волю.

— Где Четвертый? — Лу Чжоу огляделся. Минши Иня нигде не было видно.

Гав! Гав! Гав! Гав! Гав!

Казалось, что на Цюн Ци не повлияла атака свирепого зверя. Он яростно залаял на руины.

В руинах здания заметалась фигура, бесчисленные лианы сплетались вместе, медленно скрывая ее внутри.

Минши Инь продолжал бормотать:

— Почему? Почему? Почему?

— ? — Лу Чжоу.

«Почему? О чем он говорит?» Лу Чжоу был озадачен. Он не слишком беспокоился о своем первом, втором и третьем учениках. С другой стороны, странное поведение его четвертого ученика его слегка обеспокоило.

Не считая того времени, когда Павильон Злого Неба еще был только основан, его четвертый ученик, Минши Инь, был его самым надежным учеником. Почему же сейчас его четвертый ученик вел себя подобным образом?

Малышка Юань'эр растерянно моргала своими большими глазами. Осмотревшись по сторонам, она спросила:

— Учитель, что с ними?

Лу Чжоу инстинктивно повернулся в ее сторону.

— Ты... не чувствуешь ничего странного?

Малышка Юань'эр покачала головой и указала на два луча красного света.

— Нет, учитель. Простите, я отвлеклась на два красных луча, поэтому не знаю, что произошло.

Два луча света вспыхнули в небе, нарушая мысли людей.

«Юань'эр не пострадала? Нефритовое Скольжение Высшей Чистоты тут не причем, и это точно не из-за семени Великой Пустоты... Тогда что? Почему она не затронута?» Лу Чжоу пребывал в замешательстве.

Под красным светом Лу Чжоу посмотрел в ясные глаза малышки Юань'эр и увидел в них беспрецедентную ясность. Это была ясность, незапятнанная мирскими делами и негативными эмоциями. Можно было сказать, что она была наивной или немного глупой.

Малышка Юань'эр посмотрела на Раковину, опешивая на мгновение.

— Младшая сестра?

Раковина тихонько всхлипывала.

Тем временем, на другой стороне, где стояли четыре старейшины клана Е, все было еще более хаотично.

— Е Вэй, ты хочешь забрать Столп Непостоянства себе?!

— Е Ицин, старая тварь! Как ты смеешь клеветать на меня? Получай!

Печати пронеслись в воздухе и столкнулись.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Четыре старейшины начали сражаться между собой.

Один из старейшин засмеялся.

— Этот ублюдок Е Чжэн! Только потому, что он почтенный мастер, он все время смотрит на нас, старейшин, свысока! Почему мы должны отдавать ему Столп Непостоянства?

— Я хочу Столп Непостоянства! Столп Непостоянства мой!

Бум!

— Умрите! Я убью всех вас! — Е Вэй призвал астроябию.

На покрывшей небо астроябии засветились 17 карт Рождения.

Лу Чжоу был немного удивлен. Он не ожидал, что Е Вэй будет экспертом с 17 картами Рождения; Е Вэй оставалась всего одна карта Рождения до третьего Испытания Рождения и получения звания почтенного мастера. Однако разница в одной карте Рождения была как грязь и небо по сравнению с почтенным мастером.

Бах! Бах! Бах!

Три других старейшины разлетелись в разные стороны и выплюнули кровь.

Юн Хэ гордо улыбался, наблюдая за происходящим. Его глаза продолжали испускать лучи красного света.

Руины в радиусе 1000 метров залило красным светом, отчего казалось, что они окрасились кровью.

— Е Вэй, я сражусь с тобой до смерти!

Вскоре остальные три старейшины тоже проявили свои астроябии. У двоих из них было 15 карт Рождения, а у одного — 16 карт Рождения.

В одно мгновение это место превратилось в поле боя четырех старейшин. Они сражались яростно и хаотично, заставляя землю дрожать.

В воздухе стали проноситься энергетические печати, совершенно не задевающие Юн Хэ.

Битва была очень ожесточенной, и некоторые энергетические печати полетели в сторону Лу Чжоу и остальных.

Лу Чжоу достал Сдерживающую печать. Она мгновенно увеличилась до размеров горы и заблокировала красный свет.

Бум!

Вслед за этим в воздухе раздался резкий визг.

Юн Хэ увеличился в сотню раз и возвысился над облаками.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2539723>